

Корсун А.Н.

УДК 930.5(4)

МИФОЛОГЕМА «ЧЕЛОВЕК = КАМЕНЬ» В МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ЕВРОПЫ

Актуальность темы состоит в том, что мифопоэтическое наследие одного культурного круга обладает способностью сохраняться и развиваться в инокультурной среде и эти процессы не являются изученными досконально. Цель статьи состоит в рассмотрении мегалитической мифологемы «человек = камень» в рамках мифопоэтической традиции народов Европы.

Несмотря на то, что культ камня был широко распространён у индоевропейских народов обитавших на мегалитическом ареале следы культа камней отсутствуют в ведической литературе. Рассмотрим примеры упоминания камня в "Ригведе" (1:28; 1:57:2; 1:84:3; 1:88:3; 1:135:8; 1:165:4; 1:172:2; 1:176:3; 2:30:5; 3:1:1 и др.) Основные коннотации в которых известен камень в них таковы: 1) давящий камень для приготовления сомы, 2) камень для пращи, каменный (кремниевый) нож.

Таким образом можно утверждать, что во время индоевропейской культурной общности культ камней в том или иной степени напоминающий мегалитический отсутствует, хотя сама индоевропейская культурная общность находилась в тесном контакте с мегалитическими племенами Причерноморья. Индоевропейские племена заселившие мегалитический ареал восприняли мегалитический мифоритуальный комплекс, тогда как племена заселившие балкано-рейнский регион – мифоритуальный комплекс "культуры глины".

Наиболее ярко на мегалитическом ареале культ камней представлен в мифологии древней Греции.

Древнейшим на мегалитическом ареале свидетельством мифопоэтического отождествления "человек = камень" является древнегреческий миф о Девкалионовом потоке, согласно которому спасшиеся после потопа супруги Девкалион и Пирра стали молить богов о возрождении человечества. Явившаяся на их мольбы Фетида повелела им бросать камни за спины и из камней которые бросала Пирра появлялись женщины, а из камней бросаемых Девкалионом – мужчины [4]. В то же время в античной Греции зафиксированы и обратные мифы – мифы о превращении живых людей в камни, наиболее ярко такие мифы циклизуются вокруг головы Медузы Горгоны, которая обитала где-то в Западном Средиземноморье.

Кагаров в своей книге "Культ фетишей в Древней Греции" разделил камни почитавшиеся греками на такие категории [6, с.18].

1. Камни в их естественном виде необработанные человеком, а особенно, голыши и метеориты.
2. Обработанные камни, которым придана известная форма, приближающаяся к геометрическим телам – конусам, пирамидам, обелискам, колоннам.
3. Камни, которым хотя бы отчасти придана человеческая форма или форма воспроизводящая черты животных или отдельных органов живых существ.

Из мест достойных упоминания Павсания [9] следует отметить такие. Грубые необработанные камни почитались под названием *αργολθοι* (или *αεργολθοι*). В Беотийской Гийетте [9:24:3] так почитали Геракла, в Теспиях (Беотия [9:27:1]) – Эрота. Отметим связь камня персонификации Эрота (сына Афродиты) с плодородием. Кроме того, очень важно, что камень является символом Афродиты, реконструируемой как богиня погребений. В храме Харит (Орхомен [9:38:1]) почитались упавшие с неба камни. В Пессинунте (Фригия) хранился священный камень Кибеллы, из которого родился Аттис, сын и возлюбленный Кибеллы, своей матери и погибший по её воле 22.06. Таким же образом родился из камня и эллинистический солярный бог Митра. Жители Херсонеса Тракийского почитали метеорит, упавший в 405 г. до н.э. возле Эгос-Потама. Другие священные метеориты почитали, согласно Плинию [2:59] в Абидосе и Кассандрии.

Священные каменные колонны (менгиры или обелиски) и пирамиды (каирны) упоминаются в античных источниках в связи с культом Аполлона, один из эпитетов которого (*Αγυιεύς*) обозначает сужающийся кверху столб (*κιων εις οὐν λήγων*). Эквивалентом подобного камня в Западной Европе является менгир. По Павсанию [1:44:2] Аполлоном Карином в Мегарах называли небольшой пирамидальный камень, а в Сикионе почитался Зевс *Μεγλιχός* в виде каменной пирамиды [2:9:6]. Вполне возможно, что Карин как эпитет Аполлона близок и к кельтскому *carin* (каирн) и к северокавказскому *carin* – гора камней. Обелископодобные колонны (*κιονες*) были связаны с культом Аполлона в Дельфах, Геры в Аргосе, Зевса Ликийского в Аркадии [8:38:7], планет в Спарте [3:20:9]. Отметим, что именно Зевс Ликийский наслал потоп за человеческие жертвоприношения царя Аркадии, от которого спаслись Девкалион и Пирра, создавшие затем людей из камней. Греческие обелиски (*γυλλαι*) как и их египетские и западноевропейские эквиваленты выполняли астрономические функции и были посвящены Гекате и Аполлону. Жертвоприношения им совершались пищей, что подчеркивает отождествление «человек = камень». Кромлех в Фарах [7:22:4] состоял из тридцати четырёхугольных камней, которые почитали местные жители, называя их именами богов. Изображения священной колонны часты на монетах, помпейских фресках, рельефах и геммах, а кроме того они были символом Гибралтара.

Конусообразные камни (омфалы) известны во многих местах Греции, таким был и "пуп Земли" (*ομφαλος της γης*) в Дельфах, а рядом располагалась могила Диониса и таким образом он был и менгиром отмечавшим могилу. В Олимпии другой омфал который заменил Зевса при поедании Кроном своих сыновей [2]. Такие омфалы назывались *βατυλος* (от семит. *בַּיט* – дом бога) и в широком смысле бетилом греки называли любой сакральный камень – *λιθος εμψυχος* (одушевленный камень). По другим источникам вместо умершего в родах Зевса, Кронос проглотил целый мешок камней [1]. В данном случае видимо имеет место неправильно воспринятая индоевропейцами мифологемы гермы, причём и здесь речь идёт двух мегалитических мифологемах – связи камня с рождением и умиранием, и с отождествлением "человек =

камень". Мотив падения с неба камня имеет аналогии в кельтских сагах и в нартском эпосе народов С. Кавказа. К числу мегалитических памятников относится и камень Софронистир (Фивы), камень которым Афина бросила в Геракла, когда он вздумал убить своего отца Афритриона. Этому камню приписывали чудесные исцеления.

Каменные статуи *Ébava* изображали богов с прижатыми к бокам руками, закрытыми глазами, а некоторые вообще не имели рук или ног по некоторым данным являются подражаниями четырёхгранным сабейским каменным колоннам. Подобные четырёхгранные колонны, в верхней трети которых были изображены головы божеств были характерны и для кельтов, к этому типу менгиров относится и приписываемый славянам Збручский идол [12] и менгиры-статуи римских божеств Януса и Термина [13]. Обычно, 4 (реже 2, как у Януса) головы на кельтских колоннах объясняют тем, что это изображения бога смотрящего в разные стороны света, это изображения бога или богов покровительствующих этим сторонам света, или надзирающих за вверенной им стороной. Отметим, что впервые обоснование подобной 4-телости божества дал Эмпедокл [15]. Однако, представляется что в данном случае речь идёт о символическом выражении четырёх фаз Луны, причём одна фаза, как и одна сторона статуи всегда остаётся невидимой.

Ксоанам подражали гермы (*έρμα*) – четырёхгранные деревянные итифаллические столбы с приделанными к ним человеческими головами или масками. Большинство из них посвящены Гермесу в его ипостаси "психопомп" (проводник душ умерших в загробный мир), однако этимологически гермы происходят не от Гермеса, а от *έρμακες* (каирн, посреди которого ставили герму). Таким образом Гермес получил свое имя потому что был богом каменного столба. Деревянные столбы, изображающие итифаллических божеств практически отсутствуют в семитском мире, но имеют прямые аналогии в хамитском мире, в частности в культе Пембы и Мина Коптосского.

Перед священными камнями проносили клятвы, их использовали как оракул и для проведения ордалий, так фенейцы [8:15:1] проносили клятвы перед двумя мегалитами, между которыми хранились документы касавшиеся мистерий Деметры. Гиеттский идол Геракла [9:24:3] в виде дикого камня мог исцелять больных, а каменный фетиш матери богов Кибеллы Пессинунтской (Фригийской) был залогом здоровья, радости и благополучия всего народа.

У этрусков [8, с. 178-179] с бейт-элями была непосредственно связана неизвестная богиня моря и судьбы, чьими атрибутами были меч и факел. Её священными животными и хранителями бейт-эль выступали дельфины. В римской культуре бейт-эль трансформировался в верхушку меты – столба, который колесничие в цирке огибали семь раз, причём каждый пройденный круг отмечали при помощи каменных яиц или дельфинчиков. Дельфины, представлялись в мегалитическую и в постмегалитическую эпохи символами и метафорами корабля.

Итак, античные свидетельства отражают характерное для этой эпохи состояние мегалитического наследия заключающееся в сохранении целостного комплекса верований связанных с мегалитами при частичной утрате мифоритуальной составляющей, тогда как позднейшие свидетельства содержат ряд трансформаций связанных с влияниями христианства и ислама.

Европейские этнографы отмечали в Западной Европе несколько рудиментов культа камней, так в 1851 г.н.э. в Иниски (Ирландия) хранили особые камни завернутыми в ткань и выставляли их на поклонение в определённые дни; в Норвегии вплоть до конца 18 в.н.э. такие священные камни мыли и натирали маслом вечером каждого четверга, а о значении камня в Германии рассказывается в сказках братьев Гримм № 6, 66, 87, 97.

Однако, важнейшее свойство мегалитов, утратившее связь с богиней погребений, но сохранившееся на уровне мифопоэтического и (местами – мифоритуального) – способность мегалитов приносить плодородие. По степени угасания мегалитического элемента в Европе эти обычаи можно разделить на несколько групп [14].

Совершение брачных ритуалов (в т.ч. и с участием христианского священника) у наиболее известных мегалитов района (Бретань, Британские острова).

Лечение бесплодия путём совершения полового акта на мегалитах, скольжения, сидения, сна на мегалите или обнимания его (Франция, Британские острова), причём такой способностью обладали не только мегалитические памятники, но и каменные постройки позднейшего времени, например, колонны собора св. Павла в Лондоне, а в Бретани часто такие ритуалы совершались в полнолуния, что указывает на связь культа Луны с этими обрядами. Инвариантом этого служили зафиксированные ещё в античных Афинах скольжения по мегалитам с целью обеспечения удачных родов. Этот инвариант широко распространён на Пиренейском полуострове, причём в ряде местностей скольжение заменены молитвами и приношениями денег. Следующая ступень трансформации – верования в то, что мегалиты могут излечивать детей, в частности через ритуальное «второе рождение» ребёнка путём прохождения через отверстия в камне (Скандинавия, Ирландия), иногда такое действие проводилось для очищения взрослых, в частности для лечения бесплодия (Греция).

Использование в народной медицине веществ (воска, масла) побывавшего на мегалитах в дни Солнцестояний (Франция, Великобритания) – в данном случае на сакральные функции мегалитов наложились христианские представления о сакральном.

Почитание отдельных камней, оберегающих районы от стихийных бедствий (Савойя). В этом отмечается метисация мегалитического культа камня с балканскими культурами *genii loci*.

Легенды о превращении людей в камни широко распространены по всей Западной и Южной Европе в пределах мегалитического ареала, однако, более ярко они представлены в Бретани, здесь есть ряд легенд о

том, что христианские святые (Корнелий, Елена) превращали в отдельные менгиры и аллеи камней гнавшихся за ними римских легионеров, при чём эти камни могут оживать в ночь Летнего Солнцестояния.

Этнографы делят кавказские легенды на следующие группы:

1. Легенды о превращении человека или
2. демонической силы в камень.
3. О камнях приносящих плодородие людям и земле.
4. О лечебных камнях.
5. О камнях ритуального назначения (родовых или общеплеменных).
6. О каменных (мегалитических) гробницах и подобных им [10].

Кавказские легенды о превращении человека в камень построены по одной схеме, (что указывает на наличие некоего общего мифопоэтического прототипа), она такова. На селение нападают враги. Некая женщина, убегая от преследования, обращается к Богу и просит у него помощи. Есть три варианта развития этой легенды: 1) она сама превращается в камень, 2) в камень превращаются она и её преследователи и 3) преследователь превращается в камень, а женщина спасается. Чаще всего эти легенды относятся к антропоморфным менгирам, близким к каменным бабам Степи и к менгирам из дикого камня.

Несмотря на то, что и каменные бабы и легенды о превращении человека в камень восходят к общей мифологеме «человек = камень» их генезис различен. В первом случае менгиры символизировали богиню погребений или (позднее) самого умершего, во втором – речь идёт о фантастическом превращении.

Легенды о демонических силах, заключенных в камне группируются вокруг легенды о драконе, забравшем плодородие у земли и наславшего засуху на землю. Он охраняет источники воды и убивает всех пытающихся приблизиться к воде. За право пользоваться водой от требует принесения себе в жертву самой прекрасной девушки долины (или дочери местного вождя / царя). Такое жертвоприношение представляется как брачный ритуал дракона и персонализации долины. Герой превращает дракона в камень, освобождает жертву и возвращает людям воду, а земле плодородие, что является переднеазиатским мотивом, однако, в основе её лежит именно мегалитическая мифологема. Аналогии находятся в мифах переднеазиатских мифах, проникших в христианство («Чудо Георгия о змие»), в них, однако, дракон не превращён в камень, а убит и кремирован. Напротив, в других регионах мегалитического ареала известны мифы с превращением демонической силы в камень («Персей и Андромеда» и «Ланселот Озёрный»). Отметим и то, что дракон в европейской мифологии связан с затмениями Солнца и Луны, а многие мегалитические памятники были построены таким образом, чтобы предсказывать затмения.

Часто мифы 1-2 типа пересекаются с мифами 3-6 типов, формируя уникальные комплексы, причём такие легенды часто являются иллюстрацией культов связанных с камнями, так легенды, поверья и ритуалы о камнях приносящих плодородие делятся на две основные категории: 1) связанные с культом плодородия земли; 2) с плодородием людей. Первые часто пересекаются с легендами о заключённых в камнях демонических силах, вторые – с легендами о превращении людей в камень и легендами о рождении героя из камня.

Ритуалы, "дождевых камней", способных сдерживать дождь и засуху как правило проводят вблизи Летнего солнцестояния: им приносят жертвы, их воздвигают на повозку и обвозят всю территорию принадлежащую общине, защищая её от злого действия стихии. Кроме того на Кавказе известна группа святилищ, связанных с «дождевыми камнями», которые относятся к особым женским тайным обществам, что также указывает на мифопоэтическую связь женского начала с камнем. Эта связь также прослеживается и в легендах о лечебных камнях и связанных с ними ритуалах, причём ритуалы демонстрируют сходство с европейскими.

«Дождевые камни» принадлежали определённым племенам, располагались в уединенных местах или в особых святилищах, в которые имели доступ только старейшины или жрецы, представляющие как правило один закрытый род этого племени. Они выполняли роль духа, покровителя этого племени и территории им занимаемой. Часто легенды утверждали, что боги сбросили их с небес ради выживания племени в тяжелых условиях и/или победило врагов. Космогонические легенды связанные с этими камнями говорят, что там, место в которое упал этот камень было центром Вселенной (ср. *ομφαλος*), с которого началось сотворение мира и Земли. Таким образом «дождевые камни» выполняли функции *genii loci*, что является переднеазиатской мифологемой, но оформленной в русле мегалитического концепта «человек = камень».

Наконец, последний тип легенд связан с дольменами и могилами героев и святых. Такие места поклонения обычно перекрыты каирнами, причем по обычаю каждый проходящий мимо должен был положить свой камень в этот каирн, что в контексте мифологемы «человек = камень» означало, что человек как бы оставлял на могиле часть своей души и в трудной ситуации эта часть могла напрямую общаться с героем или святым, прося его о помощи и заступничестве. Часто такие гробницы оказывались кенотафами, поскольку формировались у разрушенных древних святилищ, особенно на перевалах.

Любопытный пример мифологического отождествления "человек = камень" даёт лезгинская пословица "Прежде чем что-то сделать посоветуйся со старшим, а если его нет расскажи об этом старшему камню" [4]. Здесь мы видим не только сближение этих понятий, но и отголосок веры в то, что камни могут не только выслушивать человека, но и гадать об исходе будущего дела. Кроме того мы видим здесь представления о том, что камни, подобны людям, среди них есть "старшие" (обработанные мегалиты?) и "младшие". Возможно, также в этом есть отголосок легенд о превращении в камни народов населявших эти земли ранее.

Среди мегалитического наследия индоевропейских народов следует упомянуть два обычая традиции не имеющих общего с индоевропейской религиозной традицией, а восходящих к мегалитическому культурному кругу – рунические камни и падраны.

Рунические камни возводились скандинавскими племенами в IV-XII вв. н.э., они служили как правило надгробиями и содержали поэтические тексты и иногда, гравированные изображения-пояснения. Подобно мегалитам они располагались вне поселений и воспроизводили мегалитические мифологемы, однако, они уже не выполняли археоастрономических функций. Рунические камни демонстрируют переосмысление мегалитического обычая при частичной утрате верований с ними связанных.

Падраны представляют собой колонны или крестообразные камни, которые возводили португальские священники во время Реконксты. Позднее, в эпоху Великих географических открытий, мореплаватели устанавливали подобные падраны на новооткрытых землях. Как правило их располагали на вершинах гор. При помощи падрана устанавливалась власть Иисуса над данной местностью очищенной силой оружия от мусульман или язычников, однако, редкость возведения падранов в Испании и в испанских колониях указывает на особую святость, которую придавали португальские христиане камню. Это верование восходит к мегалитическому времени, однако, происходит переосмысление изначальной мифологемы они уже не выполняют археоастрономических функций и рассматриваются как атрибут христианизации местности.

Сходные процессы утраты элементов мифологемы «человек = камень» мы видим и в африканском мире.

Так в Библие богиня Ба'алат (*genii loci*) почитались в образе высокого конического камня, стоявшего посреди храма на его центральной оси, ориентированной на линию указывающую на восход Солнца 22.06 и таким образом ближневосточная мифологема богини-владычицы местности соединилась с мегалитической символикой. В Сидоне Астарта чтится под видом круглого камня, возимого на колеснице. В Тире поклонялись Мелькарту-Эшмуну в форме двух светящихся колонн. В данном случае сохранилось представление об археоастрономическом значении обелисков как инструментов для отсечения пучка света в Солнцестояния, которое с утратой астрономических знаний трансформировалось в мифологический образ светящихся колонн. Карфагенский Ба'ал считался обитающим в каменных столбиках (*hammanim*); ставившихся верующими у алтаря. Подобный культ был и у эллинистического солярного божества Элагабала. Широкое распространение культ камней получил у арабов. Он известен в Аравии с сабейских времен и в С. Африке. Магомет был вынужден признать святость Ка'абы. Согласно ал-Калби [7] Аллах превратил негодных ему людей в камни, а оставшиеся в живых язычники с тех пор начали поклоняться этим окаменевшим людям. Подобные бейт-элям камни мегалитического происхождения широко известны на Кавказе. У азиатских семитов культ мёртвых был непосредственно связан с культом Луны, жертвы душам умершим (*kispu*) приносились во "дни Гекаты" (дни невидимой Луны). Однако, в ряде государств древнего Ближнего Востока, как например, в Мари, жертвы приносились в новолуние и полнолуние [3, с. 113].

Обелиски Аксума. Народы, обитающие на территории современной Эфиопии поклонялись бейт-элям. Наибольшее выражение этой веры – знаменитые аксумские обелиски, покрытые резной гравировкой изображающей жилища богов, обитающих в этом обелиске. Изображённые дома по форме напоминают боевые и жилые башни Кавказа и нураги Средиземноморья. Современные эфиопы, наследники аксумского царства верят в то, что эти обелиски являются местом обитания духов, которым, они (ныне – христиане) больше не поклоняются.

Таким образом мы видим, что мегалитический концепт «человек = камень», сохраняясь на мегалитическом ареале теряет некоторые значимые элементы. Прежде всего, под влиянием этнотрансформационных процессов (метисации с немегалитическим адстратом, религиозные изменения), переходит из области мифоритуального в область мифопоэтического, а также утрачивается практика возведения новых мегалитических памятников в соответствии с археоастрономическими ориентирами, а имеющиеся получают мифопоэтическое переосмысление.

Отсутствие следов мегалитического культа в «Ригведе», при значительном распространении его в Европе, а также наличие культа каменных омфалов в Индии указывает на проникновение мегалитического концепта «человек = камень» в индоевропейскую культуру времени языкового и этнического единства индоевропейцев, однако на немегалитическом ареале следы мегалитического концепта спорадичны и рудиментарны.

В постмегалитическое время на мегалитическом ареале мифологема «человек = камень» представлена следующими формами:

- легендами о превращении человека в камень и камня в человека;
- поклонением менгирам, кромлехам, коническим камням, обелискам с приписыванием этим камням имён позднейших божеств или имён святых;
- верованиями и ритуалами связанными со способностью мегалитов исцелять людей;
- верованиями и ритуалами, связанными со способностью мегалитов приносить плодородие (синтез с переднеазиатскими мифологемами);
- легендами о падении священных камней с неба (синтез с индоевропейскими представлениями о небе).
- драконоборческими легендами.

В каждом из регионов мегалитического ареала в постмегалитическое время мифологема «человек = камень» приобретала различные черты. Так, разнообразие священных камней (менгиры, обелиски, ксоаны, гермы) и разнообразие их функций (мистерии, ордалии, оракул, исцеление) в античную эпоху свидетельствует о значительной роли культа камней на этом ареале и сохранность основных элементов

мифологемы. Свидетельства других регионов относятся к более позднему времени и следовательно несут следы утраты отдельных элементов, а также взаимопроникновения элементов мифологем, относящихся к другим культурным кругам, прежде всего к переднеазиатскому.

Но на всём ареале процессы утраты элементов сходны. На первой стадии утрачивается связь мегалитов с богиней Луны, как богиней смерти и (пере)рождения. Вторичная (как следствие мифологемы «человек = камень») способность мегалитов приносить плодovitость людям переосмысливается и для многих мегалитических регионов становится основной, более того в верованиях этих регионов мегалитические памятники наделяются способностью исцелять все болезни. С притоком населения принадлежавшего к переднеазиатско-дунайскому культурному кругу сакральное значение мегалитов трансформируется и в ряде регионов мегалиты приобретают не свойственные им функции *genii loci*. В засушливых регионах эти верования относительно мегалитов приобретают другие ближневосточные черты: такие мегалиты приобретают способность избавлять от засухи и наводнений, а мифопоэтически они связываются с драконоборческим мотивом.

Джерела та література:

1. El embarazo : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.monografias.com/trabajos13/elembraz/elembraz.shtml>
2. Historia de Grecia : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.monografias.com/trabajos/histogrecia/histogrecia.shtml>
3. Антонова Е. В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока / Е. В. Антонова. – М., 1990.
4. Ганиева А. М. В поисках легендарного героя / А. М. Ганиева. – Махачкала, 1986. – С. 47.
5. Грейвз Р. Мифы древней Греции / Р. Грейвз. – М., 1992.
6. Кагаров Е. Культ фетишей в Древней Греции / Е. Кагаров. – К., 1915.
7. Калби А. Книга об идолах / А. Калби. – М., 1967.
8. Немировский А. Л. Этруски: от мифа к истории / А. Л. Немировский. – М., 1983.
9. Павсаний. Описание Эллады : в 2 т. / Павсаний. – М., 1995.
10. Протоколы засед. Импер. Кавказского мед. о-ва за 1893 год. – 1893. – № 13 от 01.12.1893. – С. 374-392.
11. Ригведа. Мандалы 1-10 : в 3 т. – М. : ЛП, 1989-99.
12. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1979. – 607 с.
13. Филип Я. Кельтская цивилизация / Я. Филип. – Прага, 1961.
14. Элиаде М. История веры и религиозных идей : в 3 т. / М. Элиаде. – М. : Критерион, 1999. – Т. 1. – 464 с.
15. Эмпедокл. Из поэмы "О природе" : [Электронный ресурс] / Эмпедокл. – Фр. 6, 14. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlittr/empedokles/nature.htm>

Левичев И.

УДК 882-1

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ АВТОГРАФЫ Л. П. КОЛЛИ ИЗ СОБРАНИЯ ДОМА-МУЗЕЯ М.А. ВОЛОШИНА

Во второй половине XIX – начале XX века в Феодосии наблюдается значительный подъем историко-культурной деятельности городской интеллигенции. Прежде всего, это явление выразилось в резко возросшем интересе к исследованию и изучению отечественной истории, активизации краеведческих и археологических изысканий и новому осмыслению истории Крыма и Феодосии в частности.

Особую роль в этом явлении сыграла научная и исследовательская деятельность Людовика Петровича Колли, труды которого и сегодня, спустя почти сто лет со времени его кончины, не могут не произвести самого сильного впечатления.

Как справедливо отметила исследователь Э.В. Данилова, в работе, посвященной истории и деятельности ТУАК: «Л.П. Колли был из числа тех просвещенных иностранцев (он получил в Швейцарии гуманитарное, классическое образование), которые обрели в России вторую родину и бескорыстно служили ей по мере сил и возможностей» [1, с. 140].

И действительно, став с 1901 года членом ТУАК, Колли принял живейшее участие в его работе на уровне изучения и сохранения памятников истории и культуры Крыма.

Так, например, в «Известиях» ТУАК Колли опубликовал 15 крупных статей и около десяти мелких сообщений. Особую ценность имеют его работы по истории генуэзских колоний в Крыму (конец XIII – 1475 г.), основанные на первоисточниках – официальной переписке должностных лиц колоний с Генуей на латинском и староритальянском языках.

Л.П. Колли сделал комментированный перевод с французского двух глав фундаментального труда профессора Вильгельма Гейда по истории генуэзских колоний XIII – XV вв., опубликовав его в 52 выпуске «Известий» Комиссии в 1915 году. Этот перевод до сих пор не утратил своего значения, и его широко используют современные исследователи средневекового Крыма.

Огромный вклад Л.П. Колли в научное изучение истории Крыма неоспорим, и он, является одним из наиболее ярких и научно значимых феодосийских историков предреволюционного времени.

К сожалению, дальнейшая судьба Л.П. Колли сложилась трагично.

Арсений Маркевич, в своих посмертных воспоминаниях-некрологе о Колли, с горечью отмечал: «Но прошли времена Виноградова и Айвазовского, наступила тяжелая пора в жизни нашей средней школы, и в